

Пара слов о легастении

Бог обожает иронию. Например, я с глубокого детства "граммар-наци". Лет с пяти. После того, как в возрасте четырех лет подошла я к маме и спросила, как правильно написать название любимой телепередачи на конверте - "Будильник" или "Будельник", мне стало понятно, что лучший друг девочки - орфографический словарь. Потому что папа ответил "а ты конфету будишь или будешь?", а мама захохотала так, что не могла остановиться аж до самого моего выпускного, вспоминая эту историю. Много лет я изучала русский язык и литературу в надежде понять, почему смеялась моя мама. Понять не удалось, поэтому я просто переняла семейную традицию хохотать над орфографическими ошибками.

В эпоху интернета хохотать стало особенно приятно, потому что для этого можно было сбиваться в стаи. Молодые, дерзкие и врожденно грамотные пользователи рунета безжалостно издевались над не столь дерзкими и не столь врожденно грамотными. Ирония заключалась в том, что в период наиболее жестоких издевательств над наименее грамотными юзерами в сети, я с гордостью поглядывала на годовалую дочку, уже составляющую сложносочиненные предложения с правильной расстановкой склонений, спряжений, союзов, предлогов и смысловых акцентов. И уж никак я не ожидала, что именно это нежное белокурое создание преподнесет уникальный сюрприз. Современное название сюрприза - легастения. Так называется одновременное расстройство навыков чтения и письма ("дислексия+дисграфия"). В те далекие времена, когда в школе учился мой двоюродный брат, с трудом читавший в восьмом классе, неспособный написать свое имя без ошибок, это называлось "лодырь и лоботряс". Учителя действительно считали, что довольно умный и уже усатый парень, который пишет одно и то же слово каждый раз по-разному, издевается над ними и одновременно над языком Пушкина и Ленина. Моей дочке повезло чуть больше, чем моему брату. Мне показалось, что она издевается надо мной и русским языком не в восьмом классе, а когда ей было 4 года. Ребенок пересказывал огромными кусками буквально дословно тексты прозой. И был совершенно неспособен выучить стихотворение. Рифма - это то, чего для моей дочери не существовало. Ребенок с легкостью заменял слова подходящими синонимами, переставлял порядок слов. Смысл от этого не страдал, иногда даже становился лучше! Но ведь этот очень умный ребенок совершенно не мог воспроизвести четыре простых строчки два раза подряд одинаково! Знание психологии подсказывало, что в 4 года даже очень умные дети не способны издеваться ради издевательств. У меня возникло первое беспокойство, мы обратились к логопеду, но почему-то совершенно не впечатлили его. "Чего вы хотите, она еще маленькая! А как прекрасно говорит!" В пять лет ребенок знал все буквы (но постоянно путал написание

несимметричных букв), умел складывать из букв слоги (но забывал через мгновение, что только что сложил) и читал 12 слов в минуту. В шесть лет ребенок умел то же самое и с той же скоростью. Еще выяснилось, что при попытке нарисовать простые ритмические фигуры для подготовки руки к письму, ребенок путает "право" и "лево", "верх" и "низ", не видит строчки в линованной тетради. Школьный психолог сказала "Девочка прекрасно рисует, никаких проблем!". Педагог начальной школы утверждала "Очень умный ребенок - выпишется, а с чтением все просто - читать, читать, читать". Во втором классе ребенок читал 12 слов в минуту. И писал свое имя тремя разными способами. Я уже знала слово "дислексия", но два логопеда, психолог и учитель начальной школы этих слов не знали. И убеждали меня, что проблема в том, что мы с ребенком мало занимались. Восемь часов в день с небольшими перерывами на еду и прогулку - вот сколько мы занимались. Этого было мало. В конце второго класса ребенок, оставивший ради занятий школьными предметами танцы и дополнительный английский, получил в школьной характеристике запись "педагогически запущенный". К сожалению, специалист, который правильно поставил диагноз и хотя бы подсказал, в каком направлении двигаться, попался нам, когда дочке было 10 лет. Мы уже в это время занимались по специальным тетрадям для дислексиков. Но прогресс был небольшой. Детский психиатр - вот как называлась специальность человека, который 5 лет назад знал, что такое дислексия. Очень жаль, что так, ведь к психиатрам обычно доходили уже запущенные случаи. Такие, как наш. Как правило, школа назначает педагого-медико-психологическую комиссию, когда ребенок очевидно не справляется с программой. По итогам комиссии ребенку рекомендуют обучение в школе для детей с нарушениями речи (дисграфия и дислексия - нарушения письменной речи). Для кого-то это выход. Для кого-то (для дислексиков и детей с легастенией если нет никаких других проблем с речью или мышлением) намного лучше продолжать обучение в обычной школе. Мы выбрали второй вариант и не пожалели, об этом я уже писала. Сейчас я перевожу дочь на очно-заочное обучение, чтобы успевать сочетать школьную программу с внешкольными занятиями. А теперь практические советы тем, кого статья может касаться. Оговорюсь сразу - я не работаю с детьми-легастениками, как специалист. Для этого есть профессионалы, специально обучавшиеся методикам коррекции - коррекционные педагоги, коррекционные психологи, логопеды. Я родитель своего собственного самого любимого и умного легастеника, который знает, как непросто таким детям учиться в стране, где почти каждый первый учитель при слове "легастения" спрашивает "а это где?". У нас до сих пор официальное образование считает проблему дислексии исключительно родительской (плохо занимаетесь, педагогически запустили), а медицина не считает эту проблему особенно медицинской (у нас нет таблеток от дислексии, хотите вот попейте ноотропы,

походите на массаж). Значит ли это, что ничего сделать нельзя? Нет. Чем раньше проблема будет выявлена, тем больше свободы в выборе методов обучения будет у родителей ребенка, тем больше внимания получит ребенок, а, следовательно, шансы компенсировать слабые навыки чтения и письма будут максимальными.

1. С дислексией/легастенией лучше перебдеть, чем недобдеть. Это значит, что любому ребенку, даже не имеющему проблем с речью, раскатисто говорящему букву "Рrrrrrr", поражающему бабушек эрудицией, стоит посетить логопеда не с целью формально получить штамп в медкарту для детского сада. Попросите логопеда внимательно отнестись к вашему 3-4 летнему ребенку особенно в тех случаях, когда в семье ходили легенды о потрясающих родственниках "лодырях и лоботрясах". Легастения - это семейная реликвия, которая передается очень случайным и непредсказуемым образом. Расскажите о своих подозрениях логопеду и вы проведете лишних пять минут в кабинете, зато покините его с большей уверенностью в светлом будущем ребенка.

2. Обращайте внимание на то, насколько легко ребенок учит стихи, способен пересказать содержание услышанной сказки, сложить иллюстрации к рассказу в правильной последовательности. Если вам кажется, что у ребенка 4-5 лет это вызывает больше проблем, чем у большинства сверстников, сходите, опять же - к логопеду, коррекционному (это важно) психологу или детскому психиатру. У нас, к сожалению, отсутствует скрининг конкретно на дислексию в детских садах, и эта проблема может остаться незамеченной аж до школы. А ведь если начать заниматься хотя бы за год до первого класса именно по методикам для дислексиков (это важно, методики обучения чтению/письму для детей с обычным восприятием дислексиков только сбивают с толку!), то есть шансы значительно улучшить качество обучения.

3. Если у вас есть возможность не учить ребенка буквам - не учите, пока от вас этого не требуют. Вот просто - не учите и все, если ребенок не интересуется. Если уж очень хочется научить ребенка читать раньше возраста 5,5 лет, потому что такая семейная традиция - все в нашей семье начинали читать в три года (это я о своей семье), то учите читать сразу слогами. Я ниже дам ссылку на ресурс, где есть онлайн-программа для такого обучения. Если дислексии нет, то ребенок быстро перейдет от слогового чтения к слитному и довольно беглому - максимум за год. Если дислексия есть, то обучение слоговому чтению и в 3-4 года будет даваться с трудом, и в 5-6, и прогресс будет очень медленный. Поэтому если ребенку читать трудно - лучше не заставлять читать еще больше, а остановиться и задуматься, в чем может быть причина. В какой-то школе провели эксперимент - взяли в 1 класс детей, которые не читали совсем и детей, которые к 1 классу читали довольно бегло. К концу года в группе детей, которые не читали совсем, показатели чтения были всего на 20 процентов хуже, чем у тех, кто читал "с горшка". В третьем

классе разница между группами по средним показателям уже отсутствовала. Это не значит, что с детьми не надо заниматься чтением. Если хочется - занимайтесь. Если ребенку чтение доставляет радость и удовольствие - занимайтесь-занимайтесь-занимайтесь. Но если чтение у ребенка вызывает усталость (дислексии после прочтенного абзаца могут уснуть от усталости, как будто разгрузили вагон угля), дискомфорт, боль в животе, резь в глазах, головную боль - это не значит, что ребенок "лодырь и лоботряс" - это значит - или слишком поторопились с чтением (не развились еще нужные центры и ждем подходящего возраста), либо... к логопеду.

4. Обращайте внимание на физическое развитие своего ребенка. С легастенией очень часто рука об руку идут нарушения равновесия (ребенку трудно стоять на одной ноге или выполнять перекрестные сложные упражнения), нарушения ориентации в пространстве (лево-право, верх-низ - понятия, которые вызывают некоторую паузу в реагировании или ребенок в них путается). Мелкая моторика может быть развита хорошо (и речь, кстати, тоже, хотя и не всегда), а может быть и не очень. Попасть ниткой в ушко иглолки дислексикам бывает трудно иногда аж до 12 лет, а попасть мячом в баскетбольное кольцо еще труднее. Физические упражнения и игры, танцы в ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ обстановке полезны всем детям, а дислексикам/легастеникам вдвойне. Часто вслед за ростом физической "компетентности" подтягиваются и те структуры мозга, которые отвечают за навыки расшифровки букв.

5. Если окажется, что у ребенка все-таки есть дислексия - в первую очередь проводим работу с собой. Если нужно, поговорите сами с психологом для взрослых. Многие считают это лишним, а я сама видела, насколько ребенку идет на пользу, когда родители принимают какие-то решения и становятся более спокойными и уверенными после общения со специалистами. В период первого "открытия проблемы" лучше не бросаться на форумы родительские за поддержкой. Могу сказать, что чужие истории могут вдохнуть энергию, но могут и лишить ее. Лишают энергии не только плохие истории. Например, чтобы поддержать себя, некоторые родители рассказывают о чудесных успехах их детей или волшебном исцелении. Могу сказать, что истинная дислексия и дисграфия, в отличие от некоторых видов школьных неврозов, которые можно принять за легастению - вещь устойчивая и волшебных изменений в короткие сроки не обещает. Обычно это долгая работа по выстраиванию новой, уникальной системы отношений между ребенком, родителями, школой, учителями, логопедом, детским психологом, бабушкой ребенка (которая считает, что ребенку не хватает ремня), сверстниками ребенка (которым все дается в тысячи раз легче, чем ребенку с легастенией и которые могут быть жестоки, совсем как я в эпоху бытия граммар-наци). Если кто-то обещает простые рецепты от дислексии, то

не грех, конечно, проверить. Но обязательно считайте свои силы и ресурсы - вам понадобится их много.

6. Быть родителем ребенка с дислексией - это уникальный опыт. Если заикнуться на дислексии как на ограничении, можно потерять радость быть родителем в бескомпромиссном стремлении "дотянуть" ребенка до "среднего уровня хотя бы". И наоборот, если принять дислексию, как уникальную особенность, есть шанс стать очень близким с таким ребенком, давая ему много внимания, проводя с ним больше времени, чем с ребенком, не нуждающимся в родительской помощи с обучением. Такой ребенок может здорово обогатить тех, кто с ним по-настоящему "рядом", своим удивительным видением мира, нестандартными решениями, нетривиальной логикой. Рецепт для родителей - увеличивать "площадь контакта" с ребенком в том, что для ребенка естественно и легко. Наслаждаться тем, что ребенок делает с удовольствием, интересоваться этим, поддерживать. Опора на сильные стороны ребенка поможет снять напряжение там, где его очень много. С чтением и письмом его всегда будет слишком много. В общем, как всегда, у меня вместо двух слов вышло сразу стописятыщ. Еще раз повторюсь, что я не специалист по дислексии, я сама пользуюсь услугами специалистов. Просто захотелось поделиться тем, что сейчас для меня оказалось полезным. Например, вот этой ссылкой для обучения детей слоговому чтению "Слогофон". Эту программу я нашла недавно, совершенно не надеялась, что она как-то поможет уже 14-летней дочери после всех упражнений, методик (мы занимались по методу ребуса, но без компьютера) и всего прочего улучшить грамотность. Но грамотность как-то постепенно улучшается. Связано ли это с программой - не знаю. Но вы можете попробовать для своих детей и здесь написать о результатах.

Автор: Панина Светлана Николаевна

Источник: <https://psy-practice.com/publications/vzroslye-i-deti/para-slov-o-legastenii/>